

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПРОСВЕТОВ Роман Викторович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРУ
И ПРОБЛЕМА НОВОГО АВТОРИТАРИЗМА**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2005

Работа выполнена в Институте Латинской Америки
Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ХЕНКИН Сергей Маркович

кандидат политических наук
ДЬЯКОВА Людмила Владимировна

Ведущая организация: Кафедра общей политологии и специаль-
ных политических дисциплин
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ)

Защита диссертации состоится 30 июня 2005 г. в 14 часов на за-
седании Диссертационного совета Д 002.032.02 в Институте Латинской
Америки Российской Академии наук по адресу: 113035, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
Латинской Америки РАН

Автореферат разослан « 25 » мая 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук *Л. Пегушева* **ПЕГУШЕВА Л.В.**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В третьей четверти прошлого века произошло резкое ускорение глобализации, вызванное информационной революцией, транснационализацией мирового хозяйства и интеграцией экономического пространства. Основным политическим процессом, получившим название «третья волна демократизации», стали массовая ликвидация авторитарных и тоталитарных режимов и установление новых демократий в различных регионах мира. За прошедшие десятилетия имела место определенная консолидация демократии. Тем не менее, проблема демократизации, трудности и перспективы демократических преобразований, изучение роли дестабилизирующих факторов и возможности возвращения к той или иной форме авторитаризма продолжают оставаться ключевой проблемой, имеющей не только теоретическую, но и практическую значимость.

После формального завершения демократических транзитов и относительной консолидации новых демократий, сопровождающейся регулярными электоральными процессами, определенным обновлением политических элит, некоторой децентрализацией политической власти, институционализацией партийно-политических систем, более четким разделением властей, профессионализацией и деполитизацией вооруженных сил, формированием независимых избирательных институтов и другими положительными факторами на повестку дня со всей остротой встал вопрос о качестве новых демократических режимов. В странах Латинской Америки первоначальная эйфория, связанная с уходом армии в казармы, сменилась глубоким разочарованием, вызванным неспособностью новой власти решить острые социальные проблемы, представляющие угрозу политической стабильности, слабостью гражданского общества и недовольством массового избирателя существовавшими политическими партиями и другими политическими институтами. Формальный характер новых демократий дал основание говорить о гибридных политических режимах, которым, несмотря на демократический фасад, в той или иной мере присущи авторитарные черты (в современной политологии для их характеристики используются категории нового авторитаризма, управляемой демократии, делегативной демократии и т.д.). Иными словами, формальные демократические институты (конституция, выборы, принцип разделения

властей, партии и общественные организации и т.д.) существуют в условиях авторитарного руководства. Речь идет, в первую очередь, о сверхполномочиях главы государства, дисбалансе полномочий в пользу исполнительной власти, несоблюдении прав и свобод граждан, использовании неконституционных методов, нетерпимости к оппозиции со стороны власти, влиянии силовых структур на общественно-политическую жизнь и т.д. Причины появления подобных режимов связаны с целым рядом экономических, социальных и политических факторов, однако немаловажную роль в возникновении указанного феномена играет и политическая культура.

Актуальность исследования. Одной из наиболее актуальных тем современной политологии и политической практики представляется проблема внутривластной стабильности и способов ее достижения. Особенно острая полемика ведется относительно типологии политических режимов, этапов перехода от одной формы правления к другой, выбора институциональной составляющей такого перехода и распределения полномочий между ветвями власти, эффективности функционирования различных субъектов политики. Поскольку в значительной степени феномен нового авторитаризма объясняется политической культурой, без учета ее особенностей невозможны сохранение политической стабильности, нормальное функционирование политической системы и полноценное участие индивида в политике.

Анализ политической культуры отдельно взятой страны позволяет дать ответ на вопрос о том, почему одни и те же институты имеют разную эффективность в различных условиях. В то же время политическая культура претерпевает существенные изменения в переходные периоды, когда происходит ценностно-идеологическая переориентация массового сознания. И в этом смысле изучение политико-культурного опыта современного Перу значимо не только для Латинской Америки, но и для других регионов мира. Именно Перу 1990-х гг. представляет собой яркий пример переходного и многоукладного общества. Рассматриваемый период характеризовался заметными авторитарными чертами при формально декларированных демократических принципах руководства. Уход с политической арены тогдашнего президента А. Кенна Фухимори и выборы 2001 г. явились знаковыми событиями для общества, оказали значительное влияние на состояние его политического мировоззрения.

Характер политического процесса в это время принципиально отличался от большинства стран континента в силу целого ряда объективных и субъективных факторов. В отличие от других государств региона конституционная реформа 1993 г. предоставила президенту практически неограниченную власть, значительно ослабила полномочия законодательного органа и привела к созданию сверхпрезидентской республики с сильными авторитарными тенденциями. С принятием новой конституции глава государства получил возможность распускать конгресс и Верховный суд. Наряду с созданной законодательной базой усилению авторитарных тенденций способствовали личные качества президента и особенности политической культуры.

Поскольку аналогичные процессы, связанные с изменением характера государственной власти и политической культуры, происходят во многих странах мира, изучение перуанского опыта представляется не только актуальным, но и практически значимым. Феномен нового авторитаризма со всей очевидностью проявляется на постсоветском пространстве, в первую очередь, в республиках Центральной (Средней) Азии, в Белоруссии, а в какой-то степени и в России. В данном контексте Перу представляет уникальный полигон для исследования процесса трансформации политической и общественной сферы в странах, носящих черты новоавторитарного режима или имеющих опасность стать таковыми.

Объект и предмет исследования. В силу этих причин в качестве объекта исследования диссертант рассматривает политическую историю Перу последнего десятилетия прошлого века. Предметом исследования послужили особенности формирования и специфика развития политической культуры в условиях нового авторитаризма. Наряду с изучением компонентов политической культуры большое внимание уделяется проблеме институционализации новых субъектов политики и реакции общества на их деятельность, выразившуюся в одобрении или отрицании политического курса, проводимого правительством.

Несомненная актуальность и недостаточная разработанность проблемы в целом определили основную **цель исследования**: проанализировать особенности политической культуры, выявить ее основные компоненты, определить ее тип и характерные черты, показать влияние политической культуры на формирование и функци-

онирование политического режима, получившего название нового авторитаризма.

Исходя из поставленной цели, в данной диссертационной работе решаются следующие **задачи**:

- показать специфику формирования политической культуры в многоукладных обществах с наличием многих элементов традиционализма;
- исследовать особенности формирования политической системы после восстановления гражданской формы правления;
- рассмотреть зарождение особого типа лидерства, связанного с личностью Фухимори, проанализировать его деятельность;
- показать причины и последствия конфликта между различными ветвями власти;
- проанализировать новую политическую систему, созданную после «институционального переворота» 1992 г. и принятия Конституции 1993 г.;
- рассмотреть деятельность политических партий и гражданского общества в условиях нового авторитаризма;
- исследовать причины кризиса нового авторитаризма, роль экзогенных и эндогенных факторов, способствовавших его возникновению и разрешению;
- проанализировать основные этапы выхода из кризиса и определить перспективы демократической стабилизации;
- рассмотреть характер политического режима после отставки Фухимори.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г. (начало президентства Фухимори) по 2000 г. (отставка президента). Именно это десятилетие политической истории Перу принято называть периодом нового авторитаризма. Поскольку для данной работы представляли особый интерес и практическую значимость изучение событий и процессов, последовавших непосредственно после отставки авторитарного лидера (проведение досрочных выборов 2001 г., содержание и результаты реформ, инициированных новым правительством во главе с А. Толедо Манрике), исследование доведено до 2005 г.

Методологической и теоретической основой диссертации послужил сравнительно-исторический метод с учетом общих закономерностей мирового развития в условиях глобализации, специфици-

ки развития латиноамериканского региона в целом и национальных особенностей Перу на конкретном историческом этапе. Автор стремился придерживаться объективности и научной достоверности, сочетая по мере возможности при оценке тех или иных явлений как формационный, так и цивилизационный подход. Комплексное исследование проблемы вызвало необходимость использовать приемы и методы различных смежных дисциплин: политологии, социологии, истории, культурологии, психологии и других гуманитарных и общественных наук. При изучении многоукладных обществ, к которым принадлежит и Перу, с определенными поправками применима теория модернизации, предполагающая процесс перехода от традиционного к непрерывно меняющемуся современному обществу.

Исследуя формы и институты власти, конституционное, партийное и электоральное законодательство, правительственные программы, диссертант широко использовал институциональный подход. Рассматривая политику в качестве целостной системы, обладающей сложной структурой, отдельные элементы которой выполняют специфические функции, автор применял структурно-функциональный метод, разработанный Т. Парсонсом и его последователями¹. При сопоставлении политических процессов в Перу и других странах, равным образом как и политической деятельности различных перуанских правительств, в первую очередь, Фухимори и Толедо, крайне полезным оказался метод компаративного анализа. Учитывая тематику исследования и стоящие перед автором цели и задачи, связанные с необходимостью субъективной ориентации как представителей элиты, так и коллективных субъектов политики, основополагающее значение приобрели политико-культурные методы, получившие широкое распространение в зарубежной, а в последнее десятилетие – и в отечественной политологии.

Особенности перуанской политической культуры, в которой большую роль играет эмоционально-чувственная детерминация политической активности, вызывают необходимость использования психологических методов.

Из-за невозможности проведения собственных полевых исследований в работе не нашел должного места бихевиоризм, одна-

¹Parsons T. Social System and the Evolution of Action Theory. – N.Y.; L., 1977; Parsons T. The Structure of Social Action. – N.Y., 1961.

ко при изучении политической культуры и политического поведения масс учитывались данные социологических опросов, полученные перуанскими и другими латиноамериканскими исследователями.

Теоретической основой исследования в области политической культуры послужили фундаментальные работы Г. Алмонда, С. Вербы, У. Розенбаума, Л. Пая, Р. Такера, С. Уэлча и др.)². Теория политических элит и политического лидерства разработана в трудах М. Вебера, М. Херманн, Р.Ж. Шварценберга и их последователей³.

Большая группа теоретических исследований связана с политическими системами и типологией политических режимов. Специфика политических режимов нашла отражение в работах Р. Арона, Х. Арендт, М. Джиласа, Ж. Желева и др.⁴

Особый интерес для диссертанта представляли труды современных теоретиков демократии, таких как Р. Даль, А. Лейпхарт, Х. Линц, Г. О'Доннелл, А. Пшеворский, А. Степан, С. Хантингтон и др.⁵

Важное методологическое значение имели и многие работы отечественных исследователей. Вклад в разработку цивилизацион-

²Almond G., Verba S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations.* – Princeton, 1963;

Political Culture and Political Development / Pye L. and Verba S. (eds). – Princeton, 1965; Rosenbaum W. *Political Culture: Basic Concepts in Political Science.* – N.Y., 1975; Tucker R. *Political Culture and Leadership in Soviet Russia from Lenin to Gorbachev.* – N.Y.; L., 1987; Welch S. *The Concept of Political Culture.* – L., 1993.

³Вебер М. *Избранные произведения.* – М., 1990; Херманн М.Г. *Составные части лидерства.* – М., 1992; Шварценберг Р.Ж. *Политическая социология: В 3-х ч.* – М., 1992.

⁴Арон Р. *Демократия и тоталитаризм.* – М., 1993; Джилас М. *Лицо тоталитаризма.* – М., 1992; Желев Ж. *Фашизм. Тоталитарное государство.* – М., 1991; Arendt H. *The Origins of Totalitarianism.* – N.Y., 1973.

⁵Даль Р. *Введение в теорию демократии.* – М., 1992; Даль Р. *О демократии.* – М., 2000; Lijphart A. *Democracy in Plural Societies: a Comparative Exploration.* – New Haven, 1977; Лейпхарт А. *Демократия в многосоставных обществах.* – М., 1997; Linz J.J. *Presidential or Parliamentary Democracy: Does it make a Difference?* / Linz J.J., Valenzuela A. (eds.) *The Failure of Presidential Democracy.* – Baltimore; L., 1994; O'Donnell G. *Delegative Democracy // Journal of Democracy.* – 1994. – Vol. 5. – № 1; Stepan A. *The State and Society: Peru in Comparative Perspective.* – Princeton; N.Y., 1978; Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order.* – N.Y., 1996; Пшеворский А. *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке.* – М., 1999; Хантингтон С. *Третья волна: демократизация в конце XX в.* – М., 2003.

ных особенностей Латинской Америки внесли Б.И. Коваль, С.И. Семенов, Я.Г. Шемякин, Т.В. Гончарова и А.К. Стеценко⁶. При подготовке диссертации автор использовал теоретические исследования по проблемам теории глобализации и периферийного капитализма (В.М. Давыдов, В.Б. Кувалдин и др.)⁷, социо-культурного аспекта модернизации (Г.И. Мирский)⁸, теории демократии и процессов демократизации (З.В. Ивановский, А.И. Ковлер, В.Л. Лобер, А.Ю. Мельвиль, Л.С. Окунева и др.)⁹, теории становления и развития гражданского общества в Латинской Америке (Ю.И. Визгунова)¹⁰, теории политической модернизации и политических процессов в переходных обществах (А.Н. Боровков, Э.С. Дабагян, В.П. Тощкий, С.М. Хенкин, М.Л. Чумакова и др.)¹¹. Большую помощь диссертанту оказали и фундаментальные теоретические исследования М.А. Барга, Ф.М. Бурлацкого, К.С. Гаджиева, А.А. Галкина, О.В. Гаман-Голутвиной, Г.Г. Дилигенского, Б.Ф. Мартынова, Р.Ф. Матвеева, В.П. Сударева, Е.Б. Шестопал, А.В. Шестопала, А.Ф. Шульговского и др.

Степень разработанности темы. Стремление объяснить феномен политики с помощью политической культуры наблюдалось в той или иной форме на протяжении всей истории политической мысли. Большой вклад в эту традицию внесли Конфуций, Платон,

⁶Коваль Б.И., Семенов С.И. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели // Аналитические тетради ИЛА РАН. – М., 1998. – Вып. 4; Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. – М., 2001; Гончарова Т.В., Стеценко А.К., Шемякин Я.Г. Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки. – М., 1995.

⁷Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития / Под ред. Горбачева М.С. – М., 2003.; Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. – М., 1991.

⁸Мирский Г.И. Авторитаризм и демократия: две модели? // Полис. – 1996. – № 6.

⁹Ивановский З.В. Проблемы и перспективы консолидации новых демократий // Латинская Америка. – 2000. – № 1; Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. – М., 1990; Лобер В.Л. Демократия: исторические корни, содержание и тенденции развития. – М., 1992; Мельвиль А.Ю. Внешние и внутренние факторы демократических переходов. – М., 1998.

¹⁰Визгунова Ю.И. Гражданское общество и государство в Латинской Америке: от конфликта к согласию // Латинская Америка. – 2001. – № 2.

¹¹Чумакова М.Л. Факторы политической стабилизации в переходный период // Латинская Америка. – 1996. – №7–8; Критерии политической модернизации // Латинская Америка, 2003. – № 10–11 и др.

Аристотель, Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо и другие мыслители, которые рассмотрели правила политического участия и нормы поведения в политике, формы отношения людей к власти, политические стереотипы, идеи и ценности.

За последние годы российские политологические школы разработали ряд оригинальных концепций и методик, касающихся изучения феномена политической культуры. Несомненный интерес для диссертанта представляют исследования Л. Арутюняна, Э. Баталова, М. Фарукшина, Ю. Пивоварова и других¹². Указанные авторы не только предприняли попытку обобщения накопленного мирового опыта по данной проблематике, но и попытались (и в ряде случаев успешно) разработать новые научные подходы и методики, опираясь на российскую действительность. Труды отечественных политологов важны и при изучении перуанской политической культуры.

До настоящего времени не подготовлено специального исследования, посвященного комплексному изучению генезиса и трансформации политической культуры в условиях нового авторитаризма. Тем не менее, различные аспекты политической культуры Перу и факторов, оказывающих влияние на ее развитие, получили освещение в работах многих российских и зарубежных латиноамериканистов. Попытка дать комплексный анализ тенденций экономического и социально-политического развития этой страны впервые предпринята авторским коллективом под руководством Ю.А. Зубрицкого¹³. Среди фундаментальных исследований исторического развития страны, появившихся в последнее время, необходимо отметить коллективный труд «История Перу с древнейших времен до конца XX века» под редакцией С.А. Созиной и И.И. Янчука¹⁴.

Не потеряло своей актуальности и коллективное исследование «Политическая система общества в Латинской Америке», выпу-

¹²Пивоваров Ю.С. Политическая культура пореформенной России. – М., 1994; Арутюнян Л.И. Концепция политической культуры: состояние и перспективы // Политическая наука. – 1999. – № 3; Баталов Э. Политическая культура современного американского общества. – М., 1990; Фарукшин М. Политическая культура общества // Социально-политические науки. – 1991. – № 4.

¹³Перу: социально-экономическое и политическое развитие / Отв. ред. Зубрицкий Ю.А. – М., 1982.

¹⁴История Перу с древнейших времен до конца XX века / Отв. ред. Созина С.А., Янчук И.И. – М., 2000.

ценное под руководством А.Ф. Шульговского, где рассматриваются взаимоотношения между государством и обществом в Латинской Америке и в Перу в частности¹⁵. Анализ современной политической системы Перу дается в разделе коллективного труда «Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы», который подготовили З.В. Ивановский и О.П. Проселкова¹⁶. Различные элементы политической системы Перу анализируются и в монографиях А.Г. Орлова¹⁷.

Изучению национальной культуры и национальных обычаев, дающих возможность в какой-то мере понять не только политическую культуру, но и политическое поведение масс, посвящены многочисленные работы известного российского исследователя Ю.А. Зубрицкого. Особенно полезной для диссертанта оказалась его монография «Инки-кечуа. Основные этапы истории народа»¹⁸. В ряде статей этот ученый не обошел вниманием и изучение личности экс-президента страны Фухимори и процесса трансформации политического режима.

Большое внимание влиянию индейских субкультур на развитие политической культуры уделяет Т.В. Гончарова. Наиболее комплексное исследование в этой области представлено ее монографией «Индеанизм: идеология и политика»¹⁹. Заслуживают упоминания и работы Ю.П. Гаврикова и Ю.Е. Березкина²⁰. Коллективистские традиции перуанского общества, оказывающие глубокое влияние на состояние политической культуры, нашли отражение в кандидатской диссертации и монографии И.К. Самаркиной²¹. Изучение аг-

¹⁵Политическая система общества в Латинской Америке / Отв. ред. Шульговский А.Ф. – М., 1982.

¹⁶Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. Ивановский З.В. – М., 2000.

¹⁷Орлов А.Г. Политические системы стран Латинской Америки. – М., 1982; Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке. – М., 1995; Орлов А.Г. Законодательные органы Латинской Америки. – М., 1998.

¹⁸Зубрицкий Ю.А. Инки-кечуа. Основные этапы истории народа. – М., 1975.

¹⁹Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и политика. – М., 1979.

²⁰Гавриков Ю.П. Перу: от инков до наших дней. – М., 1977; Березкин Ю.Е. Древнее Перу: новые факты – новые гипотезы. – М., 1982; Березкин Ю.Е. Инки: исторический опыт империи. – Л., 1991.

²¹Самаркина И.К. Община в Перу. Очерк социально-экономического развития. – М., 1974; Самаркина И.К. Индейская община в социально-экономическом развитии Перу / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1972.

рарного вопроса, связанного с различными аспектами политической культуры, продолжила О.П. Проселкова²².

На политической культуре Перу не могло не отразиться и довольно длительное пребывание у власти вооруженных сил, исследованное в монографиях и статьях С.А. Бабуркина²³. Нельзя отрицать и важность влияния экономических факторов на развитие тех или иных политических процессов. Именно изучению этой проблематики в отношении Перу посвящен ряд трудов А.В. Бобровникова²⁴.

Среди предшественников диссертанта, рассматривавших проблемы демократических транзитов, следует назвать А.А. Слинько, который подвергает комплексному анализу проблему перехода к демократии в условиях кризисного развития²⁵. Достаточно полно отображают состояние перуанского общества и его отношения с государством в 1990-е гг. монографии В.А. Ткаченко «Россия – Перу: формирование отношений в переходный период» и «Феномен Фухимори: авторитаризм versus демократия»²⁶. Богатый опыт дипломатической работы и личное общение с представителями общественно-политической элиты помогают выявить многие теневые стороны перуанской политики и способствуют достоверности полученных результатов. В то же время в какой-то мере автор оказался под воздействием харизмы Фухимори, и не со всеми оценками его деятельности можно согласиться.

Большую помощь диссертанту оказали статьи по перуанской тематике Ю.И. Визгуновой, Т.Е. Ворожейкиной, Ю.В. Градскойой,

²²Проселкова О.П. Крестьянство и революционный процесс в Перу (1968–1976 гг.) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1985.

²³Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах. – Ярославль, 1990.

²⁴Бобровников А.В. Особенности развития капитализма в Перу: проблема соотношения внутренних и внешних факторов / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 1985; Бобровников А.В. Перу: от «Фуки-шока» к социально-ориентированной рыночной экономике // Латинская Америка: что принесли нелиберальные преобразования? Зарубежный опыт рыночных реформ. – М., 1997.

²⁵Слинько А.А. Политические процессы в Перу: проблемы перехода к демократии в условиях кризисного развития / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 1994.

²⁶Ткаченко В.А. Россия – Перу: формирование отношений в переходный период. – М., 1998; Ткаченко В.А. Феномен Фухимори: авторитаризм versus демократия. – М., 2002.

Э.С. Дабагяна, В.С. Кузнецова, В.А. Кузьмищева, Л.А. Макеевой, А.А. Матлиной, А.Н. Натарова, С.И. Семенова, Т.С. Солодовой, А.К. Стеценко, С.А. Федченко, К.А. Хачатурова и других.

Крайне полезными для диссертанта были зарубежные исследования, посвященные проблеме демократических транзитов. Особое внимание сравнительному анализу процесса демократизации в различных регионах мира уделяет Дж. Придхам. В его работе широко используется и перуанский материал²⁷. Монография Х. Тулчина и Б. Ромеро в большей степени посвящена трудностям и проблемам демократической консолидации²⁸. В фундаментальном труде С. Мейнворинга и М. Шугарта перуанский материал широко используется при анализе специфики функционирования президентской формы правления²⁹. Эти ученые, особенно М. Шугарт, являются сторонниками президентализма, хотя в случае с Перу и подвергают критике отдельные стороны этой формы правления. Противоположной точки зрения придерживается работающий в США известный латиноамериканист А. Валенсуэла, подвергающий резкой критике латиноамериканские модели правления³⁰. Подготовленная Х. Котлером глава изданного под редакцией С. Мейнворинга и Т. Скалли коллективного исследования посвящена проблеме политических партий и партийной системы в Перу³¹. Х. Бонилья и П. Дрейк дают комплексный анализ феномена апризма и его влияния на социально-политическое развитие Перу³², а О. Борео – начальному периоду деятельности этой влиятельной до настоящего времени политической партии³³.

²⁷Transitions to Democracy: Comparative Perspectives from Southern Europe, Latin America, and Eastern Europe / Ed. by Pridham G. – Aldershot, 1995.

²⁸The Consolidation of Democracy in Latin America / Ed. by Tulchin J., Romero B. – Boulder – L., 1995.

²⁹Presidentialism and Democracy in Latin America / Ed. by Mainwaring S., Shugart M.S. – Cambridge; N.Y., 1997.

³⁰The Failure of Presidential Democracy / Ed. by Linz J.J., Valenzuela A. – Baltimore; L., 1994; Valenzuela A. Latin America: Presidentialism in Crisis // Journal of Democracy. – № 4 (October 1993).

³¹Building Democratic Institutions. Party Systems in Latin America / Ed. by Mainwaring S., Scully T. – Stanford, 1995.

³²El ÁPRA: de la ideología a la praxis / Ed. por Bonilla H., Drake P. – Lima, 1989.

³³Boreo O.A. Qué ha hecho el ÁPRA por el Perú. – Lima, 1980.

Особый интерес представляют работы К.И. Дегрегори, Х. Котлера, Ф. Роспиглиоси, А. Рохаса Саманеса и других ученых, проводимые в рамках Института перуанских исследований (ИЕР) и касающиеся проблем новоавторитарного руководства и консолидации демократии³⁴. Известные латиноамериканские ученые Э. Чанг-Родригес и Ф. Туэста, а также немецкий автор Д. Нолен в своих трудах акцентируют внимание на изучении избирательных технологий и электоральных процессов³⁵. Среди доступных диссертанту зарубежных исследований нельзя не упомянуть и посвященные различным аспектам перуанской действительности работы Т. Карла, Д. Крабтри, Д. Палмера³⁶. Важнейшее значение для понимания политической культуры сохраняет монография известного перуанского мыслителя Х.К. Мариатеги «Семь очерков истолкования перуанской действительности»³⁷.

Большую помощь диссертанту оказали статьи и монографии латиноамериканских ученых Х. Басадре, П. Белтрана, Ф.Э. Кардозу, А. Кастро, С.А. Кинкота, А. Матиаса, А. Рольдана, Ф. Сольдевилли, С. Франко и др.

Источниковедческая база диссертации состоит из нескольких групп.

В первую группу входят статистические и справочные материалы.

Вторая группа источников представлена в виде информации органов власти. Сюда же следует включить Конституции Перу 1979 и 1993 гг., другие законодательные акты, официальные правительственные документы, официальные заявления политических и го-

³⁴Degregori C. La década de la antipolítica. – Lima, 2000; Rojas Samánez A. Partidos políticos en el Perú. – Lima, 1987; Borricaud F. Poder y sociedad en el Perú. – Lima, 1989; Cotler J., Romeo G. El fujimorismo. – Lima, 2000; Rospigliosi F. Montesinos y las Fuerzas Armadas. – Lima, 2000.

³⁵Chang – Rodríguez E. Opciones políticas peruanas: 1985. – Lima, 1985; Tuesta F. El juego político. Fujimori, la oposición y las reglas. – Lima, 1999; Nohlen D. Sistemas electorales de América Latina. Debate sobre la reforma electoral. – Lima, 1993.

³⁶Karl T. The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. – 1995. – Vol. 6. – № 3.; Crabtree J. Peru under Garcia. An Opportunity Lost – Pittsburg, 1992; Crabtree J. The Collapse of Fujimorismo: Authoritarianism and its limits // Bulletin of Latin American Research. – Vol. 20. – Number 3. – 2001; Palmer D.S. Fujimorism and Peru's Progress // Current History. – 1996. – № 2.

³⁷Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. – М., 1963.

сударственных деятелей, мемуары, свидетельства очевидцев описываемых событий.

Во время написания диссертации автор активно использовал периодическую печать, данные информационных агентств, базы данных Лимского университета, Института перуанских исследований (IEP), Национального Института статистики и информатики (INEI), Национальной службы электоральных процессов (ONPE), Центра по изучению общественного мнения «Latinobarómetro», до-сье ИЛА РАН, информационные ресурсы сети Интернет.

Научная новизна работы. В данном диссертационном исследовании автор впервые предпринимает попытку комплексного анализа конкретных политических процессов через призму изучения компонентов и генезиса политической культуры, вводит в научный оборот новые документы и источники, показывает специфику деятельности политических субъектов и отслеживает динамику развития политических процессов. Политические институты и процессы рассматриваются в тесной связи с социальными и культурологическими процессами. На основе использованных источников дается собственная интерпретация политического развития в период правления Фухимори.

В диссертации предпринята попытка определения типологии политического режима в переходный период, анализируются различные виды демократии и типы политической культуры. Достаточно широко используется методология, разработанная различными политологическими школами.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертации могут найти применение при исследовании проблематики, связанной с достижением политической стабильности в странах, которые, как и Перу, предпринимают попытки преодоления авторитарного наследия. Материалы работы могут быть востребованы при анализе тенденций политического развития в многоукладных обществах.

Перуанский опыт, обобщаемый в диссертации, полезен для изучения сходных процессов в других странах, где остро стоит проблема решения конфликтных ситуаций между государственными институтами и общественными организациями, при разработке различных законодательных актов. Выводы работы могут применяться и экспертами стран, переживающих политический кризис или

смену самого политического режима, предполагающего демократический путь развития.

Материалы диссертации могут использоваться при чтении лекций по различным политологическим дисциплинам в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политологических исследований Института Латинской Америки РАН. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в ряде публикаций, в докладе на X Конгрессе Международной федерации по изучению Латинской Америки и Карибского бассейна (FIEALC) в Москве в июне 2001 г., а также на научных конференциях, организованных ИЛА РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения в виде таблиц.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, формируются цель и задачи исследования, определяются научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Политическая культура и политический режим: взаимодействие и взаимовлияние» обосновывается роль политической культуры в современном политическом процессе, дается характеристика ее основных концепций и типов, исследуется специфика формирования политической культуры Перу и проблема достижения политической стабильности в условиях нового авторитаризма.

В этой латиноамериканской стране за время ее многовековой истории сложилась уникальная политическая культура, на формирование которой повлияла совокупность многих факторов. В первую очередь, это традиционная удаленность граждан от рычагов власти и их отчуждение от государства. Долгое время политическая культура была внутренне расколота, в ней преобладали патриархальные нормы и ценности в сочетании с некоторыми элементами современной гражданской культуры (теория Г. Алмонда и С. Вер-

бы). В ней отсутствовали смысловые «ядра» (теория У. Розенбаума), способные консолидировать общество, она была разделена множеством непримиримых политических субкультур в различных проявлениях.

Согласно классификации Г. Алмонда политическая культура Перу имеет черты как смешанного, так и фрагментарного типа. Иными словами, развитие демократического процесса в регионе характеризуется непредсказуемостью и нестабильностью политической жизни, т.к. на него в целом оказывают влияние многие разобщенные факторы.

К их числу относятся:

- многоукладность и полиэтничность общества;
- межрегиональные различия в уровнях социально-экономического и политического развития Косты, Сьерры и Сельвы;
- традиции общинно-коллективистского мышления;
- слабость коллективных субъектов политики (традиционных партий, независимых общественных институтов и т.д.);
- укорененные традиции каудилизма и клиентелизма;
- влияние армейских элит;
- деятельность левозэкстремистских организаций;
- распространение наркобизнеса;
- коррупция в органах власти.

Во многом именно этими факторами, связанными с историческими, правовыми и политико-культурными особенностями государства, объясняется низкая степень консолидированности общества и политическая нестабильность.

В политической жизни большую роль играют субкультуры. Этнический состав населения Перу крайне разнороден. Индейцы составляют 45 %, метисы – 37 %, белые – 15 %, афро-американцы, китайцы и другие общины – 3 %, есть также выходцы из Японии и стран Европы. В результате смешанных браков между представителями различных этнических групп сложился довольно пестрый многонациональный состав населения. Существенно отличается и уровень жизни этнических групп.

Особое влияние на политический процесс оказывает географический фактор. В соответствии с высотно-климатическими зонами страна делится на три социально-экономических региона:

развитое Тихоокеанское побережье – Коста, где сосредоточены основные города, промышленные и сельскохозяйственные центры, ориентированные на экспорт; Сьерра, где производится основная часть продуктов питания для внутреннего рынка и добывается минеральное сырье, идущее на внешний рынок; малонаселенная тропическая зона – Сельва.

Социальное неравенство и высокий уровень бедности усугубляют этнические и региональные различия, превращая Перу в одно из самых социально и этнически гетерогенных обществ Латинской Америки.

Характерной чертой перуанской политической культуры служит армейский фактор. Армия и спецслужбы традиционно привержены силовым методам решения конфликтов, имеют широкое влияние на власть и в то же время порой являются автономными субъектами политики.

Глубоко повлияла на развитие страны и деятельность левозкстремистских организаций. В 1980-е гг. ситуация практически вышла из-под контроля официальных властей, заметно повысился уровень насилия. С приходом к власти Фухимори началась активная борьба с терроризмом, основной удар был нанесен по левозкстремистским организациям Сендеро Луминосо и Движение имени Тупака Амару. В результате в 1990-е гг. заметно снизился уровень криминала, в том числе наркотрафик и связанная с ним коррупция.

Вторая глава «Характер политического режима в Перу и проблема лидерства» посвящена субъектам политики, их институционализации и динамике развития. Подробно анализируется состояние политической системы до и после принятия Конституции 1993 г., резко изменившей характер правления. Особое внимание уделяется типу политического лидерства, сформировавшегося за время нахождения у власти Фухимори.

Несмотря на то, что опыт Перу 1990-х гг. служит наглядным примером неоднозначности политических процессов, а зачастую и непоследовательности принятия решений, на начальном этапе многие шаги правительства были оправданы и получили поддержку у населения.

Запущенные рыночные механизмы дали ощутимые результаты. Заметное улучшение макроэкономических показателей помогло

смягчить ряд социальных проблем – снизить безработицу, повысить заработную плату и пенсии, удвоить социальные расходы.

С самого начала 1990-х гг. президентская форма правления превратилась в систему конкурирующих видов законности с присущим ей внутренним конфликтом между исполнительной и законодательной ветвями власти. Отсутствие механизмов контроля над президентской властью осложнялось кризисом представительных институтов и политических партий. Поскольку президент и его блок Перемена-90 не получили большинства в конгрессе на выборах 1990 г., законодательная власть превратилась в главный центр противостояния президенту и блокировала его инициативы. В этой ситуации Фухимори занял позицию агрессивного противостояния конгрессу, критикуя его за неэффективность, коррупцию и обструкцию.

В начале 1992 г. страна оказалась в институциональном и правовом тупике. Президент объявил себя выразителем воли народа, уставшего от слабости и коррумпированности традиционных государственных институтов, их медлительности и неэффективности. По данным социологических опросов большинство перуанцев также считало, что ни одна из существующих политических партий не представляла их интересов.

В апреле 1992 г. Фухимори, опираясь на поддержку вооруженных сил, совершил «институциональный переворот» («фухиморасо»). Был распущен парламент, прекращены полномочия судов, приостановлено действие ряда статей конституции и создано «чрезвычайное правительство национальной реконструкции». Президентский переворот стал кульминацией конфликта между ветвями власти. Формальный демократический режим приобрел ярко выраженные черты нового авторитаризма, главными этапами сползания страны к которому стали:

- принятие Конституции 1993 г., предоставившей главе государства практически неограниченные полномочия;
- отставка 4-х из 7-ми членов Конституционного суда, отказавших Фухимори в праве выдвинуть свою кандидатуру на выборах 2000 г., и назначение нового состава суда;
- реорганизация Национального избирательного совета с целью не допустить отвода кандидатуры Фухимори от участия в выборах 2000 г.;

- принятие закона о подлинной интерпретации конституции, согласно которому первым сроком пребывания Фухимори на посту президента следовало считать период с 1995 по 2000 г.

После переворота 1992 г. глава государства сделал ставку на силовые структуры, которые в итоге превратились в «несущие конструкции» режима. Удачные операции против наркобизнеса и терроризма в 1990-е гг. способствовали трансформации армии и спецслужб в самостоятельные, никем не контролируемые закрытые институты. Одну из главных ролей стал играть советник президента по вопросам безопасности, руководитель Национальной разведывательной службы В. Монтесинос, с личностью которого связан скандал осени 2000 г., спровоцировавший острый политический кризис и заставивший Фухимори заявить об отставке.

В соответствии с конституцией двухпалатный парламент был преобразован в однопалатный Конгресс Республики. Новое партийное законодательство существенно снизило уровень политического представительства. Были ослаблены и контрольные функции парламента. Конституция существенно перераспределяла полномочия в пользу исполнительной власти, наделив президента практически неограниченными правами.

Фухимори удалось перестроить политическую систему в соответствии с собственным авторитарным проектом, не только не встретив эффективного сопротивления, но и получив открытую или, по меньшей мере, молчаливую поддержку населения. Протест против антиконституционных действий президента выразила только часть политической элиты. Общественное мнение создало благоприятную почву для последующего сползания страны к авторитаризму.

Президент использовал в собственных целях особенности перуанской политической культуры, что помогло ему манипулировать общественным сознанием и контролировать поведение электората. Когда наработанный механизм не приносил ожидаемого результата, он прибегал к методу институционального переустройства, способствовавшего еще большему упрочению режима.

Формирование политической культуры обуславливалось и социально-психологическими факторами, особенностями политического сознания и поведения перуанцев, а также типом тогдашнего политического лидерства. В условиях кризиса традиционного

представления о власти президент выступил в качестве своеобразного «авторитарного нравственного идеала», рассматривался общественным мнением как воплощение интересов нации, их главным хранителем, «сильной рукой», гарантом сохранения справедливости.

Долгосрочность правления Фухимори во многом предопределена его лидерскими и другими личными качествами: умением манипулировать общественным мнением, харизмой, популизмом, политической мобильностью, кажущейся открытостью для общества и т.д. Он сумел проявить себя расчетливым, в меру гибким и прагматичным политиком.

В третьей главе «Кризис нового авторитаризма и пути его преодоления» исследуются причины политического кризиса 2000 г., анализируются предпринятые новым руководством страны попытки демократической консолидации и дается прогноз развития политической ситуации.

Модель отношений власти и общества, сформировавшаяся в 1990-е гг., не могла представлять собой долговременный вариант социального и политического развития, обусловленный особенностями модернизации в стране со слабыми субъектами гражданского общества и слабыми государственными институтами. Логическим завершением этого периода стали события, кардинально изменившие взаимоотношения власти и общества.

К 2000 г. сложилась ситуация, при которой общество начало активно добиваться смены правительства, изменения политического курса и восстановления демократических принципов. Итоги президентских выборов 2000 г. показали непрочность режима. Фухимори достиг очередной победы главным образом за счет использования «грязных» технологий и административного ресурса. Окончательно повлиял на ситуацию громкий коррупционный скандал, который привел к досрочной отставке президента и выборам нового главы государства.

Среди первоочередных причин победы А. Толедо Манрике следует назвать удачное время прихода к власти на волне критики предшествующего правительства, хорошо организованную и проведенную популистскую предвыборную кампанию, помощь со стороны США и других заинтересованных кругов и личные качества нового президента.

Основная задача нового руководства заключалась в консолидации общественных структур на основе демократии, конституционности и правопорядка. Толедо сумел убедить критиков в том, что он готов наладить контакты со своими главными политическими оппонентами. Акцент был сделан на проведение социально-экономических реформ.

Первый период характеризовался низкой степенью конфронтации в обществе, возросшей степенью гражданской ответственности за политическое будущее. Последующие события показали, что в Перу черты патриархальной и подданнической политической культуры начинают вытесняться пока еще слабыми элементами партиципаторности (политической культуры участия), что первоначально позволяло позитивно оценивать проделанную работу и перспективы нового руководства. В то же время стало очевидно, что для интеграции этих типов культур и дальнейшей стабилизации демократического процесса потребуется более длительная перспектива.

Постепенно рейтинг популярности Толедо стал снижаться, экономическая политика правительства вызывала недовольство, стало формироваться общественное мнение в пользу досрочного прекращения его полномочий.

Падение популярности Толедо за короткий срок служит подтверждением непостоянства электоральных настроений перуанцев, их умения не только в одночасье возносить новых лидеров, но и также быстро отказываться от них. Во многом это объясняется тем, что политическая культура все еще носит фрагментарный, мало предсказуемый и непоследовательный характер, а кардинальные изменения в ее содержании возможны лишь в отдаленном будущем. При этом население мало интересуется механизмы, используемые властью, часто преобладает аффективный уровень политического сознания, где в большей степени важна эмоциональная составляющая, а его доминирующим фактором является достижение результата.

Предыдущему лидеру удалось создать систему практически полной неподотчетности исполнительной власти. Положительной стороной этого стала возможность принятия быстрых политических решений, что не исключало многочисленных ошибок. Толедо же, наоборот, является приверженцем более гибкого и лояльного руководства, что отчасти оправдано ввиду смены политического курса. В то же время в новых условиях замедлилась скорость принятия

решений. Это и вызвало недоверие общества к демократическому правительству.

Поступательному и эффективному процессу демократизации в Перу препятствует ряд факторов. Во-первых, это приверженность Толедо популизму и несоответствие предвыборных обещаний социально-экономическим результатам работы правительства. Во-вторых, необходимо учитывать специфику электорального сознания перуанцев. Влияние авторитарно-архаических традиций на общественное сознание (подразумевается, что избирателям и политическим лидерам клиентелистские отношения ближе и понятнее, чем демократические) приводит к особому типу доверия к президенту со стороны общества. Когда «патрон», по мнению избирателей, перестает защищать их интересы, его рейтинг резко падает. В-третьих, благодаря одной из характерных черт перуанской политической культуры – переменчивости и непостоянства политических предпочтений и электоральных настроений – происходит «рефухиморизация» общества, некогда опальный лидер вновь становится популярным. В-четвертых, в современном политическом процессе важную роль играют источники информации. Как показал анализ перуанских выборов, СМИ способны оказывать практически неограниченное влияние на менталитет граждан: от «раскрутки» никому неизвестного кандидата до провоцирования коррупционного, электорального или иного скандала. СМИ обладают возможностью формирования негативного общественного мнения. Наконец, стоит предположить, что попытки нового президента переломить негативно складывающуюся для него ситуацию путем использования, как считается, недемократических мер (введение ЧП, критика предшественников, ответные выпады в адрес оппозиции, частые перестановки в правительстве и т.д.) не принимаются обществом, так как вызывают ассоциации с новым авторитаризмом. Бытует мнение, что главной характерной чертой политики Толедо и основной причиной ее неприятия стал откат к авторитаризму; однако, как показало проведенное нами исследование, такая позиция представляется неоднозначной и малоубедительной, если использовать при анализе проблем демократизации комплексный подход.

В заключении формулируются выводы проведенного диссертационного исследования. Эволюционирующая политическая культура не только способна стимулировать процесс демократической

консолидации, но и может являться серьезным препятствием на этом пути как по причине незрелости демократических традиций, так и в силу психологических особенностей сознания потенциальных избирателей. К общим особенностям перуанской политической культуры можно отнести:

- традиционное патриархальное отношение населения к власти, персонифицированное ее восприятие;
- глубоко укоренившиеся в общественно-политическом сознании традиции каудилизма и клиентелизма;
- надежда на призванного разрешить проблемы граждан сильного лидера – вождя;
- недооценка законодательных органов и, как следствие, низкий уровень культуры самих парламентариев, их коррумпированность, связь с наркотрафиком и т.д.;
- склонность общества к стихийным формам политического протеста при одновременной неспособности к сознательному и организованному гражданскому действию;
- коллективистское мировоззрение населения, связанное с историческими традициями перуанской общины.

На политическое развитие этой страны оказал влияние особый тип электорального менталитета, сложившийся за десять лет авторитарного руководства. В обществе вначале возникла, а затем и укоренилась потребность в «сильной власти», «сильной руке», «сильном государстве». Корни этого феномена лежат в клиентелистских, персоналистских и других патриархальных традициях.

Избиратели рассматривали главу государства как своего патрона, которому они доверяют собственную защиту в том случае, если он демонстрирует готовность решать их проблемы. Не случайно электоральные процессы в 1990-е гг. стали менее идеологизированными, а действия избирателей – более прагматичными. Избрание Фухимори президентом в 1990 г. означало недоверие к традиционным субъектам политики. Практически все шаги правительства находили поддержку общественного большинства, пока действующая власть не была уличена в коррупции и дискредитирована.

Несмотря на смену политического курса, потребность общества в сильном лидере сохраняется и в период президентства Толедо. Более того, начался обратный процесс – «рефухиморизация».

В то же время можно обнаружить и некоторые положительные сдвиги в процессе демократизации политической и общественной жизни, связанные, в первую очередь, с уменьшением роли популизма, который получил широкое распространение в 1990-е гг. благодаря обращению власти к распространенным в народе ценностям и ожиданиям в условиях неконсолидированной демократии и социального неблагополучия. Как показали предвыборные кампании обоих президентов, попытки подстроиться под массовое сознание, апелляции к настроению граждан имеют наибольшие основания стать средством завоевания власти. Оба перуанских лидера применяли схожие методы и использовали черты обыденного сознания масс:

- веру в быстрые и легкие пути выхода из кризисных ситуаций;
- игру на ожиданиях электората;
- упрощенное представление граждан об общественной жизни;
- тягу к сильной личности;
- переориентацию общественного недовольства на предыдущее руководство, действующие институты законодательной и судебной власти и политическую оппозицию;
- прямой контакт между президентом и массами избирателей без посредничества политических институтов;
- выступления от имени «простого человека», манипулирование общественным мнением и т.д.

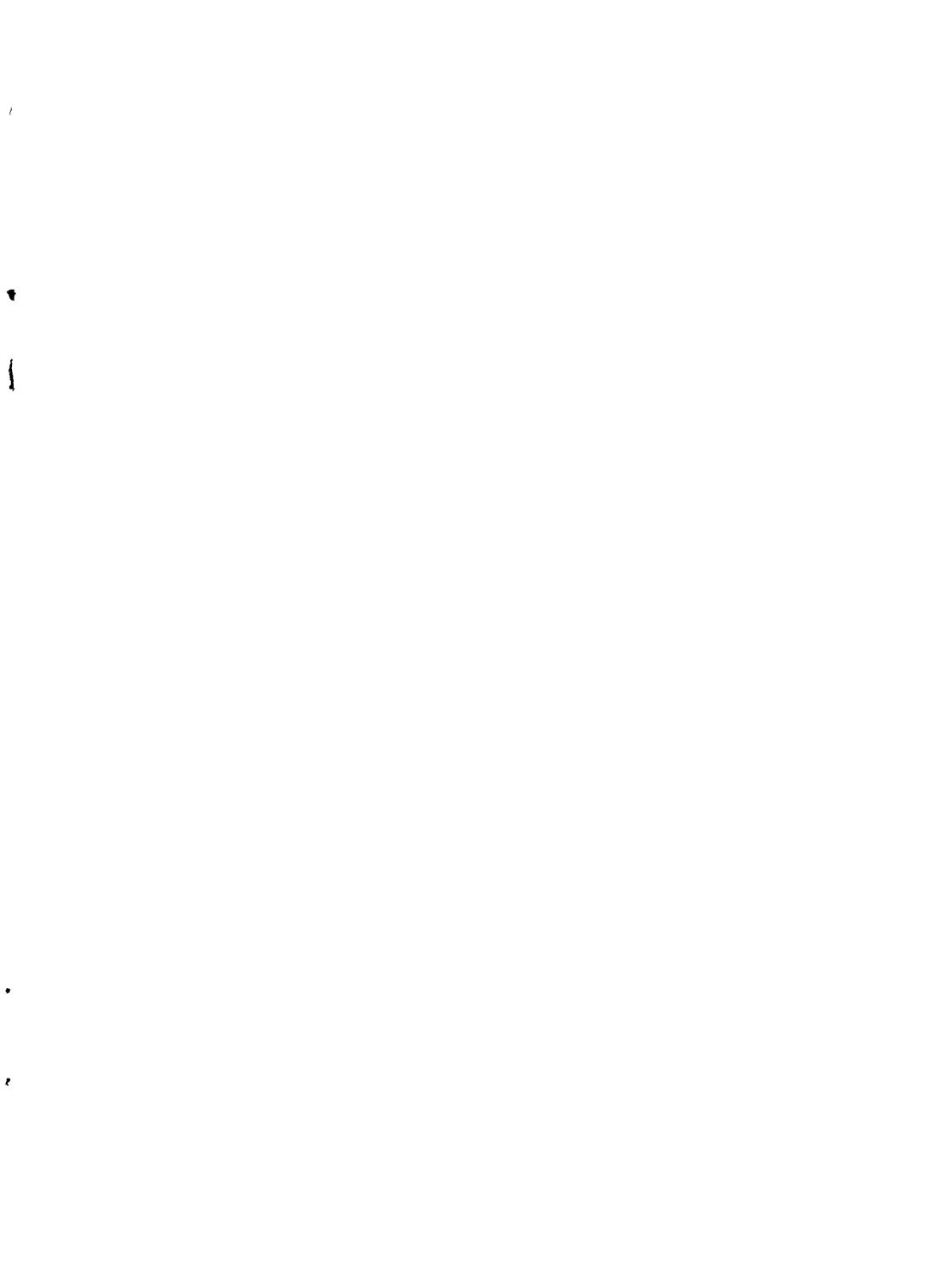
Деятельность Фухимори пользовалась достаточной поддержкой населения благодаря его достижениям на президентском посту, а предвыборный популизм Толедо не прошел испытания временем. Современное перуанское общество оперативно реагирует на результаты политической деятельности главы государства и на выполнение им предвыборных обещаний. Это говорит об эволюции политической культуры, постепенном росте политического самосознания и изменениях в политическом поведении граждан. В то же время в стране, пережившей период авторитарного руководства, эффективные политические институты не могут возникнуть за короткий срок. Уход одного правительства и приход другого не смог радикально изменить психологию общества и сделать его демократически ориентированным. Демократический режим должен доказать не только свою целесообразность, но и дееспособность.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. В связи с моральной недееспособностью. Перу на пути к демократии // Выборы. Законодательство и технологии. – 2001.– № 7 – 8. (0,5 а.л.).
2. Перу после политического кризиса: первые итоги правления А. Толедо // Латинская Америка. – 2001. – № 3. (0,5 а.л.).
3. Многоукладность перуанского общества и специфика формирования политической культуры страны // Ибероамериканский мир перед вызовами глобализации: Сб. докладов. – М.: ИЛА РАН, 2003. (0,4 а.л.).
4. Многоукладность перуанского общества и специфика формирования политической культуры страны // Ибероамериканский мир перед вызовами глобализации: Сб. тезисов докладов. – М.: ИЛА РАН, 2003. (0,1 а.л.).
5. Современные концепции политической культуры // Актуальные проблемы экономики, политики и права. – М.: МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2003. (1,0 а.л.).

Общий объем публикаций – 2,5 а.л.

Подписано в печать 19.05.05 Заказ №4 Тираж 100 экз.
Отпечатано в полиграфическом салоне «Аванглион»

№ 1 9 1 0 5

РНБ Русский фонд

2006-4
6992